

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

В.М. Соколов, А.В. Стомба*Бирский филиал Башкирского**государственного университета**г. Бирск, Россия*

sokolov-vlad@mail.ru

**МОРАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ
ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ
В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ*****[Vladimir M. Sokolov, Andrey V. Stovba*****Moral and legal collisions of domestic violence in Russia
in the light of recent legislative initiatives]**

Family and demographic policy issues in the Russian Federation receive a great deal of attention. It is also obvious that the traditional family, both in Western and Russian society, is currently in a state of crisis, which is manifested in a number of different factors and destructive processes. Domestic violence is considered one of the most complex and controversial problems in modern society. In Russia, the topic of domestic violence has not been in the public interest zone for many years. However, thanks in large part to the promotion of this topic through the media, the importance of this problem in society has greatly increased. The article provides statistics on the number of offences committed in the family against women and children. On the basis of these data, the authors conclude that Russian law already has an extensive regulatory framework to counter offences committed in the sphere of family and domestic relations. Therefore, from the authors' point of view, there is no need to develop and adopt a special law aimed at identifying and preventing domestic violence.

Key words: family politics, domestic violence, prevention, traditional family, bioethics, juvenile justice, parent organizations.

Семейная политика является одним из приоритетных направлений социально-демографической политики современной России. Разрабатываются и реализуются общенациональные стратегии и программы по сохранению и развитию семьи. В частности, утверждена концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 года [5]. Эта концепция трактует семью как фундаментальную основу российского общества, и государство

считает необходимым задавать те рамки и стилистику семейных отношений, при которых семьи наиболее полно смогут обеспечить исполнение репродуктивных и воспитательных функций. Вносятся поправки в действующую Конституцию РФ, направленные на защиту традиционных семейных ценностей, в частности, о браке как о союзе мужчины и женщины.

Важно отметить, что в последнее время особую актуальность приобретает тема домашнего насилия. Вот уже на протяжении почти десяти лет законопроект о противодействии домашнему насилию, скопированный с зарубежных аналогов под разным авторством и протезированием, периодически всплывает на круглых столах и в Государственной думе. Отклоненный Госдумой в сентябре 2016 г. законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» в настоящее время оказался вновь на повестке дня [9]. В общественных кругах и в СМИ развернулись горячие политические и медийные дебаты по поводу одной из самых резонансных инициатив последнего времени.

В связи с этим следует отметить, что подобные законодательные инициативы, исходящие в основном из Совета Федерации и от отдельных депутатов Госдумы, на наш взгляд, могут иметь негативные последствия для общества и семьи. Консервативные «просемейные» общественные, родительские и религиозные организации стоят на защите традиционной семьи и соответствующих ценностей, а потому активно выступают против нового закона. Они утверждают, что исторически нормы семейной жизни с элементами жестких правил домостроевского кодекса в России действительно являлись традиционной ценностью, и это было совершенно необходимо и естественно в традиционной семье. К слову, традиционная семья не знала, что такое развод.

Авторы законопроекта «О профилактике СБН» в качестве его обоснования используют тезис об «угрожающем характере насилия», которое захлестывает наши семьи. Некоторые эксперты не без основания утверждают, что защита от насилия должна быть системной. Принятие законопроекта поддерживает В.Матвиенко, которая утверждает, что большинство россиян выступает за его принятие, считает необходимым «выполнить этот запрос общества» [10].

Положительное заключение на законопроект дала Генеральная прокуратура [2], а также различные российские правозащитные организации и благотворительные фонды высказались в поддержку данного законопроекта [1]. Однако, понимание ими системной защиты сводится к навязчивой идее при-

нения закона о семейно-бытовом насилии. Для эффективного изучения этой проблемы необходимо иметь достоверную статистику, анализ причин применения насилия, степень распространенности, видов насилия и т.п. Лоббисты закона о домашнем насилии тиражируют пугающие цифры убитых мужьями жен – обычно называется 14 тыс. в год.

В этом случае для разъяснения всегда полезно обратиться к официальной статистике. Так, по статистике ГИАЦ МВД в 2018 году из 107 450 официально зарегистрированных насильственных преступлений против женщин только 22,8% были совершены членами семьи (24 478 случаев), из них 13 442 было совершено супругами (12,5%). Криминолог Елена Тимошина уверена: раз 80% насильственных преступлений совершается вне семьи, то бороться нужно с насилием вообще. И в первую очередь – введением принудительного лечения от алкоголизма для всех, кто совершил насильственные преступления, поскольку каждое третье расследованное преступление против личности совершается в состоянии алкогольного опьянения. Эксперт-юрист Е.Тимошина приходит к выводу о том, что в России отсутствует рост числа преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере и что семья, несмотря на существующие в ней проблемы, является наиболее безопасным местом для человека, по сравнению с обществом в целом [8; 14].

В обществе, в основном через СМИ, намеренно нагнетается истерия по поводу якобы выросшего уровня бытового насилия, транслируется необходимость срочного принятия закона о семейно-бытовом насилии. Тогда как в действующем законодательстве уже есть нормы, оберегающие женщин и мужчин от насилия, прописаны меры воздействия на тех лиц, которые его проявили, расписаны виды этого насилия. Вместо того, чтобы принимать закон, который, во-первых, перегружает правовую систему, во-вторых, предлагает введение защитных предписаний, нарушающих конституционные права человека, необходимо обратить внимание на правоприменительную практику и добиться ответственного исполнения органами правопорядка своих обязанностей. Что касается профилактики семейного насилия, то она заключается не в вынесении предписаний, что является реагированием на последствия, а в работе с причинами возникновения таких ситуаций.

Только при таком подходе и строгом соблюдении действующего законодательства можно действительно добиться уменьшения количества ситуаций,

где от реального насилия страдают члены семьи. С учетом того, что очень схожие законы по противодействию домашнего насилия были приняты за рубежом уже давно, но ситуация с насилием в семье никак не изменилась, то можно так же предполагать, что и у нас в случае принятия подобных законов мало что изменится. Европейские примеры подобных законов говорят только об их вреде. Правозащитник Максим Жиленков, проживший в Германии десять лет, на круглом столе в Общественной палате РФ [4] в деталях рассказывал о печальном опыте применения немецкого закона о насилии в семье.

В частности, он обратил внимание на то, что российский законопроект о семейно-бытовом насилии не только является братом-близнецом немецкого. Как две капли воды похожи и методы его «продавливания»: принятию закона предшествовала информационная кампания с распространением ложной статистики, говорящей о якобы зашкаливающем уровне насилия в немецких семьях. Закон действует и разрушает немецкие семьи уже 20 лет, однако количество насильственных преступлений по отношению к женщинам в Германии не снижается [8]. Поэтому, исходя из этого и многих других примеров, можно предположить, что в случае принятия данного закона положительного эффекта в российской действительности он также не принесет.

Другим аспектом проблемы является размытость термина «профилактика», который чаще используется в техническом обслуживании или в медицине. В юриспруденции этот термин появился сравнительно недавно, до этого правоохранители предпочитали пользоваться терминами «предупреждение», «предотвращение» или «пресечение» преступления. А самым первым этапом предупредительной деятельности, направленной на недопущение преступления со стороны конкретной личности, является профилактика.

Кроме того, профилактика может включать в себя воспитательные меры в виде замечания или беседы (внушения), а может включать и профилактические меры принуждения. Например, полицейский или следователь может провести профилактическую беседу в морально-воспитательных целях, а может применить правовые санкции. В этом случае нарушается один из главных принципов права – это принцип правовой определенности, то есть происходит смешение правовых и чисто нравственных понятий.

В случае принятия закона о профилактике СБН правоохранительные органы, чиновники или представители некоммерческих организаций (НКО) полу-

чат возможность субъективно определять «домашнее насилие» это или нет, есть ли основание для применения «специальных мер профилактики», причем по совершенно непонятным критериям. Возможно, это обеспечит произвол, следовательно, обеспечит почву для роста коррупции и нарушит принцип презумпции невиновности в области соблюдения прав и свобод человека. В связи с этим отмечается, что закон о профилактике домашнего насилия может стать дополнительным инструментом разрушения традиционной семьи.

К сожалению, проблема насилия в скрытом, а иногда в открытом виде существует не только в семье, но все больше захватывает все сферы образования. Российские СМИ изобилуют сообщениями о фактах избиений учителей, о массовых убийствах в школах и колледжах. Исследователи данной проблемы приходят к следующему выводу: «Нападения на образовательные учреждения, совершенные бывшими или нынешними учащимися, и приводящие к множественным случайным жертвам, являются специфическим феноменом, выделяющимся из других видов насилия с применением оружия» [3, с.72]. Поэтому насилие для молодого поколения воспринимается как данность.

Отношение к насилию в различных его формах – проблема не только социально-правовая, но и биоэтическая. Биоэтика, как междисциплинарная область знания, охватывает всю сферу нравственных аспектов человеческих отношений. В вопросе распространения насилия в семье возникает много противоречий, которые наши законодатели пытаются разрешить путем внедрения ювенальных законов. В последнее время судебная практика по данной категории дел имеет все большее распространение. Родителей могут привлечь к ответственности за любые воспитательные воздействия на ребенка, не наносящие ему вреда с точки зрения традиционных методов воспитания [11; 12;13]. Общественные движения «Суть времени», «Родительское всероссийское сопротивление» (РВС) и другие проводят кампанию против «ювенального террора», объявляя ювенальную юстицию насилием над семьей, остановить которое возможно, возродив традиционную семью.

Так, глава Общероссийской организации защиты семьи РВС М.Мамиконян отмечает на одном из «круглых столов», что «родительское сообщество не первый год как-то сдерживает это наступление «западных ценностей», но их натиск не ослабевает. И разговор о том, что будто бы «у нас ювенальной юстиции нет» – не более чем завеса, которая устраивает только тех, кто уже ангажирован

системой, или легко манипулируем пропагандой». По словам М.Мамиконян, «необходимо устранить недостатки в законах, которые позволяют органам опеки и полиции производить неправомерные отобрания детей» [7].

В мае 2017 г. президентом подписан Указ об объявлении 2018-2027 гг. в России Десятилетием детства в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства. Возможно, объявленное в России десятилетие детства позволит остановить использование социальной политики в сфере поддержки семьи и защиты детства в качестве инструмента противостояния западным ценностям и ориентировать ее на те задачи, на которые она и должна быть ориентирована: поддержка семьи (не только как социального института, но и как формы совместного проживания людей) и защита детства (от любых форм насилия и дискриминации) [6, с.533].

Таким образом, последствия принятия закона о профилактике СБН в данный момент трудно предвидеть в полной мере. Можно прогнозировать, что после его принятия возникнет целый ряд демографических проблем, увеличится количество разводов и в целом - данный закон может нести серьезную угрозу существованию семьи.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Более 70 правозащитных организаций и благотворительных фондов потребовали принять закон о домашнем насилии. Открытое письмо //Новая газета, 09.09.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/09/09/155147-pravozaschitniki-potrebovali-prinyat-zakon-o-domashnem-nasilii>
2. Генпрокуратура выступила с безграмотной поддержкой законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия // РИА КАТЮША, 05.12.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://katyusha.org/view?id=13248>
3. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика //Национальный психологический журнал. 2018.
4. Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия: общественные слушания от 30 октября, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/51432>

5. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gov.garant.ru/document?id=70627660&byPara=1>
6. *Ловцова Н.И., Зайцев Д.В.* Насилие в семье или насилие над семьей // Журнал исследований социальной политики Том 16. № 3.
7. *Мамиконян М.* Ювенальная идеология как инструмент ломки русского человека и общества // ИА REGNUM, 02 марта 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2244392.html>
8. *Моисеева С.* Закон «о семейно-бытовом насилии» – психологическое насилие над Россией // ИА REGNUM, 14 ноября 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2777954.html>
9. Проект. Федеральный Закон: О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf>
10. *Пятигорская А.* Матвиенко: разработка проекта о бытовом насилии заставила граждан задуматься об этой проблеме // Парламентская газета, 24.12.2019.
11. *Соколов В.М.* Защита прав ребенка с позиций ювенальной биоэтики // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: Материалы 7-й всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. 2019.
12. *Соколов В.М., Ярославов Е.А.* Проблема насилия в семье с позиции биоэтики // Две психолого-педагогические парадигмы в научно-методических воззрениях А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского. Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2018.
13. *Соколов В.М., Стомба А.В.* Медицинское образование и проблемы социально-ответственной реализации достижений биоэтики // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20069> (дата обращения: 14.03.2020).
14. *Тимошина Е.М.* Сядем все! Почему закон о семейно-бытовом насилии опасен для всех и каждого // ИА REGNUM, 15 мая 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2415470.html>

R E F E R E N C E S

1. More than 70 human rights organizations and charitable foundations have demanded the adoption of a law on domestic violence. Open Letter / Novaya Gazeta, 09.09.2019. [Electronic resource]. Access mode: <https://regnum.ru/news/society/2415470.html>
2. The Prosecutor General's Office has made illiterate support for the bill on the prevention of domestic violence //RIA KATYSHA, 05.12.2019 [Electronic resource]. Access mode: <http://katyusha.org/view?id=13248>
3. *Davydov D.G., Khlomov K.D.* Mass murders in educational institutions: mechanisms, causes, prevention (National Psychological Journal. 2018.
4. Family Violence Prevention Bill: Public Hearings of October 30, 2019 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/51432>
5. The concept of a state family policy in the Russian Federation until 2025 [Electronic resource]. Access mode: <http://gov.garant.ru/document?id=70627660&byPara=1>
6. *Lovtsova N.I., Zaitsev D.V.* Domestic Violence or Family Violence // Journal of Social Policy Research Volume 16. No 3.
7. *Mamikonyan M.* Juvenile Ideology as a tool for breaking up Russian man and society //IA REGNUM, 02 March 2016 [Electronic resource]. Access mode:<https://regnum.ru/news/society/2244392.html>
8. *Moiseeva S.* Law "on family and domestic violence " psychological violence against Russia // IA REGNUM, November 14, 2019 [Electronic resource]. Access mode: <https://regnum.ru/news/society/2777954.html>
9. Project. Federal Domestic Violence Prevention Act in the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf>
10. *Piatigorskaya A.* Matvienko: development of the project on domestic violence made citizens think about this problem // Parliamentary newspaper, 24.12.2019.
11. *Sokolov V.M.* Protection of children's rights from the perspective of juvenile bioethics // Category "social" in modern pedagogy and psychology: Materials of the 7th all-Russian scientific and practical conference international participation/ Ed. by A. Yu. Nagornova.2019.

12. *Sokolov V.M., Yaroslavov E. A.* the Problem of violence in the family from the position of bioethics //Two psychological and pedagogical paradigms in the scientific and methodological views of A. S. Makarenko and V. A. Sukhomlinsky. Birsk: Birsk branch of BGU, 2018.
13. *Sokolov V.M., Stovba A.V.* Medical education and problems of socially responsible implementation of bioethics achievements. Modern problems of science and education. 2015. №1-2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20069> (date accessed: 14.03.2020).
14. *Timoshina E.M.* Sit down all! Why the law on domestic violence is dangerous for everyone // IA REGNUM, may 15, 2018 [Electronic resource]. Access mode: <https://regnum.ru/news/society/2415470.html>

15 марта 2020 г.
